

Глава 6

Ду Синь был человеком общительным и по пути без умолку представлял Шэнь Чуня остальным. Шэнь Чунь тоже умел поддерживать разговор: говорил он немного, но его спутникам было с ним очень комфортно, и казалось, что они сдружились в одно мгновение.

— Председатель, мой ранг ещё не поднялся, не хочешь вернуться и сыграть несколько партий?

— спросил Ло Цань.

— Можно, — ответил Се Боюань.

— Эй, добавьте меня, добавьте меня!

— сказал другой парень.

— В играх нельзя проявлять предвзятость. Вы что, за ногу председателя уцепились и не отпускаете?

— зашумел Ду Синь.

— Меня тоже обязательно добавьте. Шэнь, младший брат, не хочешь присоединиться?

— Можно?

— спросил Шэнь Чунь.

— Конечно, можно, — улыбнулся Ло Цань.

— Даже если играть не умеешь, не страшно. Наш председатель и одного против четверых вытянет без проблем.

— Тогда придётся председателю потрудиться, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Се Боюань хмыкнул в ответ:

— Ничего.

Группа шумно выдвинулась. Не говоря уже о Се Боюане и Шэнь Чуне, даже один Ду Синь с

компанией привлекали достаточно внимания. Когда Сюй Цзэ открыл дверь, он увидел, как несколько человек проходят мимо его общежития, расположенного через несколько комнат, и невольно шагнул обратно.

— Слушай, ты выходишь или нет? Если не выходишь, закрой дверь, а то весь холод выпустишь, — сказал сосед Сюй Цзэ.

— Сейчас, — Сюй Цзэ держал таз и смотрел, как Се Боюань проходит мимо. Пальцы его сжались, и среди нескольких человек он снова заметил фигуру Шэнь Чуня.

Ду Синь — начальник отдела культуры, Ло Цань — начальник отдела пропаганды, а также несколько других начальников групп. Сюй Цзэ слышал о них в студсовете и видел издалека.

Те, с кем он не решался познакомиться, — а Шэнь Чунь уже был с ними так хорошо знаком?

Такие же первокурсники, но между ними — пропасть.

— Сказали же, закрой дверь, чего копаешься?

— недовольно пробормотал однокурсник позади.

— Из трёх слов и одного не вытянешь, интересно, как ты вообще поступил в это учебное заведение.

Сюй Цзэ вздохнул и молча закрыл дверь.

Глава 7. Школьный красавчик — само очарование (7)

Когда дело доходило до посиделок, в первую очередь выбирали хого, во вторую — барбекю. Для студентов, по сути, выбор ограничивался этим.

В конце лета ночной рынок был очень оживлённым. Запах тмина, доносившийся с тёплым ветерком, возбуждал аппетит.

Ду Синь направился напрямик к одному из заведений. Два столика у входа сдвинули, составив один большой.

— Барбекю здесь действительно отличное, Шэнь Чунь, тоже попробуй. Если понравится, в будущем можешь часто сюда заходить, — представил Ду Синь.

— Вы сделайте заказ.

— Старый Ду, мы ещё даже не поели, а ты уже рекламу запустил. Хозяин тебе за рекламу платить должен, — пошутил один из парней.

Хозяевами были муж и жена. Хозяйка в фартуке, как видно, хорошо знакомая с Ду Синем, радушно ответила:

— Надо бы заплатить. Ладно, добавлю вам потом пару шашлычков из почек.

— Это же сильное тонизирующее средство, надо бы нашему старому Ду организм подправить, чтобы не ослаб, — пошутил Ло Цань.

Компания разразилась хохотом, Шэнь Чунь тоже с трудом сдерживал улыбку. А хозяйка между тем, принимая заказ, окинула всех взглядом и улыбнулась:

— И председатель тоже пришёл. А этот студент новенький? Раньше я его не видела.

— Не нужно так церемониться, — произнёс Се Боюань.

— Это наш новый младший брат, зовут Шэнь Чунь. Красавчик, правда?

— Ду Синь похлопал Шэнь Чуня по плечу.

— Какой статный, очень красивый. Заходи почаще, я тебе скидку сделаю, — улыбнулась хозяйка.

— Вот это льгота!

— Хозяйка, я в первый раз пришёл, ты меня не заметила, а нашего младшего брата сразу заметила. Как так, скидки по лицам раздают?

— Нет, моя душа тоже ранена.

— Ко мне такое же отношение, как к нашему председателю.

— И тебе скидку сделаю, идёт?

— хозяйка, уточняя заказ, улыбнулась.

— Перец всем? У кого какие противопоказания или ограничения?

— повернувшись, спросил Ду Синь.

— Нет.

— Нет, всё едим.

Остальные переговаривались по двое, по трое. Только Се Боюань молчал. Шэнь Чунь слегка многозначительно посмотрел на него и сказал:

— Я люблю поострее. Хозяйка, будьте добры, добавьте побольше перца в одну порцию.

— Ладно, запомнила, — с улыбкой ушла хозяйка.

Ду Синь цокнул языком:

— Шэнь Чунь, ты с юга, что ли? Любишь поострее?

— Я из этого города. Просто вкусы у меня насыщенные, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Вкусы насыщенные, а прыщей нет. Завидую, — сказал с завистью парень напротив.

— Вон у меня сколько следов от прыщей, это всё перец, он меня сгубил.

— Тогда не ешь, всё моё будет, — сказал парень рядом с ним.

— Не пойдёт. Факт уже свершился, зачем же свой рот обижать?

— засмеялся тот парень.

Какой бы высокой ни была их учёная аура, в тесной компании они мало чем отличались от обычной мужской компании.

Только Се Боюань задумчиво посмотрел на Шэнь Чуня. Он ненавидел, когда в общении оставался запах еды, и Шэнь Чунь ни разу не приносил еду в комнату. Лишь изредка Се Боюань видел его в столовой, где на тарелке у того были полные горки тушёных рёбрышек. Рука у тётушки в столовой, казалось, не то что не дрожала, а, возможно, готова была вывалить ему и всю кастрюлю, плюс два-три вида овощей. Это полностью соответствовало обычному мужскому аппетиту.

Но среди этих трёх-четырёх блюд не было видно ни одного перчика. Если бы он действительно

любил острое, в столовой было немало сычуаньских блюд.

А на самом деле острое любил сам Се Боюань. Здешние блюда для него обычно были недостаточно острыми. Просто мало кто мог разобраться в его вкусах, и он сам не хотел лишний раз говорить об этом своём пристрастии.

Шашлычки подавали один за другим, они шипели, источая жирный пар, вызывая зверский аппетит. Принесли и упаковку пива. Пиво, конечно, содержало алкоголь, но одной бутылки на человека парням было мало, чтобы опьянеть, — его пили просто как напиток.

С пивом атмосфера стала ещё оживлённее. Порции мяса на шампурах были небольшими — по одному-два кусочка на человека, и всё.

Шэнь Чунь в такой обстановке не был слишком привередлив. Заворачивал свинину в листья салата — и в рот, разжевывая за один-два укуса.

Вкус был хоть и не изысканным, но, как и говорил Ду Синь, довольно неплохим.

Ели и болтали, разговор лился рекой. Ло Цань взял только что поданный шампур с бараниной и положил перед Шэнь Чунем:

— Давай, давай, твой суперострый шашлык из баранины.

Баранина пахла очень аппетитно, но перца на ней было столько, что он почти скрывал мясо. Шэнь Чунь мог есть острое понемногу, но от чрезмерно жгучего с радостью бы отказался.

Сам себе создал проблему...

Се Боюань, глядя на выражение лица Шэнь Чуня — почти обречённое, но с натянутой улыбкой, — почувствовал в душе некое злорадство. Оказывается, и этот человек не ко всему относится невозмутимо.

Се Боюань взял тот шампур с бараниной и сказал:

— Давай мне.

Сказал он тихо, движение сделал естественное. Но сам он был центром внимания, Ло Цань опешил и спросил:

— Председатель тоже любит острое?

— Угу, — ответил Се Боюань.

— На подносе ещё есть. Боюань, зачем ты у младшего брата отбираешь? Это уже перебор, — пошутил Ду Синь.

Се Боюань на мгновение замер. Он хотел выручить Шэнь Чуня, но такой поступок в глазах других выглядел как намеренное задиранье новичка. Рука, сжимавшая шпажку, на мгновение застыла — ни опустить, ни вернуть обратно.

Шэнь Чунь слегка опустил голову и тихо усмехнулся. Эта усмешка показалась Се Боюаню весьма наглой. Но не успел Се Боюань ничего сделать, как Шэнь Чунь улыбнулся:

— Хозяйка чересчур щедро насыпала перца. Такое острое я бы и в рот не взял. Спасибо председателю, председатель — молодец.

Звучало это вроде как похвала, но Се Боюаню всё казалось не так.

Напряжённая атмосфера разрядилась. Один парень засмеялся:

— А я уж думал, наш младший брат из тех, у кого в миске с лапшой полмиски перца. Ан нет, у него наша, северная острота.

— Да, — с улыбкой ответил Шэнь Чунь.

— Я помню, председатель вроде с юга. У них там, кажется, особенно острое едят, — сказал другой парень.

На руках у Се Боюаня были перчатки. Шпажки — вещь удобная, чтобы нанизывать, но когда ешь, легко испачкать губы. Несмотря на брезгливость, он не собирался снимать всё мясо и есть его кусочками вилкой, поэтому неизбежно пачкался.

Шэнь Чунь держал стакан, время от времени попивая пиво, но взгляд его был прикован к Се Боюаню.

По сравнению с другими парнями, движения Се Боюаня были по-настоящему изящны. Даже когда он ел шашлык из баранины, каждое его движение, казалось, было исполнено какой-то невероятной серьёзности. Ярко-красный перец касался уголков его губ, он лишь слегка хмурился и машинально вытирал их бумажной салфеткой. След исчезал, а вот губы от перца становились очень красными, обретая тот редкий яркий оттенок, который обычно был незаметен.

Се Боюань, почувствовав что-то, повернул голову, но обнаружил, что Шэнь Чунь в этот момент

чокается с другими и пьёт, вовсе не глядя на него.

Наверное, показалось.

Ужин удался на славу. Когда возвращались, остальные невольно отрывгивали, даже Се Боюань чувствовал лёгкую сытость, и только Шэнь Чунь, казалось, не испытывал никаких последствий.

Группа с шумом и криками вернулась, и все разошлись по своим комнатам. Шэнь Чунь первым открыл дверь общежития и услышал за спиной голос Се Боюаня:

— Еда была не по вкусу?

Блюд принесли много, но Шэнь Чунь съел очень мало. В компании мало кто обращал внимание на то, сколько он ест. Только Се Боюань заметил, что Шэнь Чунь лишь изредка брал еду, делая вид, что ест, но на самом деле почти ничего не съел.

— Нет, всё было очень вкусно.

— Шэнь Чунь посторонился, пропуская его вперёд.

— Просто у меня нет привычки есть на ночь.

Это тело рано или поздно постареет, внешность тоже изменится. Но чтобы она с первого взгляда радовала глаз, нужно с юности поддерживать хорошие привычки. Иначе он сам себя будет презирать.

Се Боюань с удивлением посмотрел на него, но почувствовал в этом какую-то закономерность. Чтобы иметь такую отличную фигуру, действительно нужна самодисциплина. А обладание самодисциплиной для молодого человека — уже половина успеха.

— Тот шашлык с большим количеством перца ты заказывал не для себя, верно?

— переобувшись, спросил Се Боюань.

— Откуда ты знаешь, что я люблю поострее?

— Может, из-за той заботы Шэнь Чуня, а может, потому что один ужин действительно может сблизить людей, он всё-таки не сдержался и спросил.

— А председатель откуда знает, что я не люблю острое?

— Шэнь Чунь посмотрел на него с улыбкой и спросил в ответ.

Дверь за спиной закрылась, отгородив шумный коридор, оставив лишь тишину комнаты. Взгляд Се Боюаня встретился со взглядом Шэнь Чуня. Неизвестно, от острого ли перца жгло сердце, но в тот миг оно забилось невероятно горячо:

— Я...

Даже если он говорил себе не связываться с натуралами, эта заинтересованность — не то, от чего можно просто отказаться. Если бы не было интереса, зачем бы ему обращать внимание на то, что любит есть только что поступивший в институт младший брат?

И даже сейчас, когда он думал об этом, он знал множество привычек Шэнь Чуня. Тот редко прикасался к напиткам, в основном пил чистую воду, максимум — немного алкоголя. Се Боюань видел сигареты в его ящике, но почти никогда не чувствовал от него запаха табака. Вся пачка была вскрыта, но за это время оттуда исчезла всего одна сигарета, и больше он к ним не прикасался.

Даже когда не было ранних пар, он привык рано ложиться и рано вставать. Вставал он очень тихо, и часто, когда Се Боюань просыпался, на той кровати уже никого не было. Только иногда, когда Се Боюань спал чутко, а звук воды был немного громче, он в полусне выглядывал и слышал тихое «извините».

Одежду и обувь никогда не разбрасывал, даже использованные вещи аккуратно складывал. От него никогда не исходило никаких посторонних запахов. Находиться с ним в одном пространстве было очень комфортно.

Вроде бы времени вместе проводили немного, и отношения нельзя было назвать близкими, но если он заставлял себя вспомнить, у Се Боюаня всегда находились о нём предельно чёткие воспоминания. Словно он сам, не осознавая того, наблюдал за этим человеком.

Если бы не было интереса, кто бы стал обращать внимание на такие детали. Может быть...

— Случайно увидел. Председатель, когда ешь лапшу, добавляешь много перца. А от других старших братьев я узнал, что ты с юга. Подумал, что ты, должно быть, любишь поострее, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Вот оно что, — в голосе Се Боюаня прозвучало разочарование, которое трудно было не заметить.

— Председатель, мы так и будем стоять в дверях?

— спросил Шэнь Чунь, глядя на слегка застывшего человека перед собой.

— Извините, — Се Боюань пришёл в себя, на лице снова появилась холодная твёрдость, но в том, как он развернулся, чувствовалась некоторая поспешность.

Прямо как кролик, которому наступили на хвост, подумал Шэнь Чунь, глядя на человека, который, взяв одежду, зашёл в туалет.

□Хозяин, у Се Боюаня только что был очень высокий сердечный ритм.□ — доложила 521 Система.

□В молодом возрасте уже признаки сердечного заболевания. Как жаль.□ — усмехнулся Шэнь Чунь.

□Нет, с телом главного героя-мужчины всё в порядке.□ — сказала 521 Система.

Та частота пульса и уровень гормонов явно указывали на влюблённость. Главный герой-мужчина влюблён в хозяина. Как только хозяин ответит, выполнение задания будет практически обеспечено. Но система не может напрямую вмешиваться в любовные дела хозяина, поэтому пока нельзя говорить.

□О, может, просто острого перца много съел.□ — усмехнулся Шэнь Чунь.

521: □О, вот как.□

<http://bllate.org/book/15476/2150884>